
Зарубежная литература

УДК 821.133.1

DOI: 10.31249/lit/2023.03.10

ФИНОГЕНОВ В.А.¹ Рец. на кн.: ПОЭЗИЯ СУМЕРЕК ИЛИ СИМФОНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: НОВЫЕ ПРОЧТЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТОЛОГИИ «СУМЕРКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ / отв. ред.-сост. Н. В. Пестова, Т. В. Кудрявцева. – Москва : Культурная революция, 2022. – 352 с.

Аннотация. Идея коллективной монографии о «Сумерках человечества» – классической антологии поэзии немецкого экспрессионизма – возникла в ходе юбилейной конференции 2020 г., приуроченной к 100-летию выхода книги. Авторы составляющих ее статей предлагают новое прочтение сборника, основанное, в первую очередь, на восприятии антологии К. Пинтуса как цельного высказывания, построенного по принципам классической симфонии.

Ключевые слова: К. Пинтус; «Сумерки человечества»; экспрессионизм; симфонизм.

Для цитирования: Финогенов В.А. [Рец.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2023. – № 3. – С. 167–174. – Рец. на кн.: Поэзия сумерек или симфония человечества: новые прочтения и интерпретации антологии «Сумерки человечества» [коллективная монография]. – Москва : Культурная революция, 2022. – 352 с. – DOI: 10.31249/lit/2023.03.10

---

¹ **Финогенов Виктор Анатольевич** – младший научный сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН, e-mail: p_jh@mail.ru

FINOGENOV V.A.¹ Book review: Poetry of twilight, or Symphony of humanity: new readings and interpretations of the anthology *Twilight of humanity*: [collective monograph].

Abstract. The idea of the reviewed collective monograph dedicated to *The twilight of humanity* (1920), the classic anthology of German expressionist poetry, arose during the 2020 anniversary conference marking the centenary of its first publication. The authors of its constituent articles offer new reading of Kurt Pinthus' collection of poems, based primarily on the perception of his anthology as an integral work, built on the principles of a classical symphony.

Keywords: Kurt Pinthus; *The twilight of humanity*; expressionism; symphonism.

To cite this article: Finogenov, Victor A. "Book review: Poetry of twilight, or Symphony of humanity: new readings and interpretations of the anthology 'Twilight of Humanity': [collective monograph]", *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies*, no. 3, 2023, pp. 168–175. DOI: 10.31249/lit/2023.03.10 (In Russian)

Поэтических антологий немецкоязычных поэтов-экспрессионистов было немало, но только одна из них – «Сумерки человечества» (*Menschheitsdämmerung*) – стала значимым культурным фактом, определившим восприятие их лирики на многие десятилетия вплоть до настоящего времени [*Menschheitsdämmerung*, 1920]. Популярность этого литературного манифеста, пережившего несколько переизданий, служит тому подтверждением, а многие составившие его стихотворения получили статус хрестоматийных. Последнее переиздание антологии Курта Пинтуса в 2019 г. было приурочено к ее юбилею и вышло в издательстве Rowohlt, 100 лет назад впервые предложившем это собрание стихов читателю и по-прежнему обладающем правами на его издание.

Несмотря на широкую известность этой антологии, современные немецкие и российские исследователи фактически единогласно признают недостаточную ее изученность. Долгое время она рассматривалась всего лишь как субъективная выборка стихотво-

---

¹ **Finogenov Victor Anantolyevich** – Junior Researcher of the Department of Literary Studies of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), e-mail: p_jh@mail.ru

рений (и поэтов), произведенная Куртом Пинтусом и основанная исключительно на его личных пристрастиях и потому оставившая целый ряд авторов направления «за бортом». Но почему тогда именно этот сборник до сих пор сохраняет популярность в Германии?

Пинтус, кажется, вполне искренне сам удивлялся этому обстоятельству и задавался вопросом, почему издатели продолжали печатать его антологию снова и снова: «Неужели она все еще производит впечатление живой, о жизни свидетельствующей, а, может даже жизнь пробуждающей»? – написал он в предисловии переизданию 1959 г. [Menschheitsdämmerung, 1996, S. 7]. «Живучесть» этой книги сама по себе является примечательным культурным фактом, – тем интереснее авторам коллективного труда было разбираться в тех внутренних связях, которые придают книге композиционную устойчивость и смысловую целостность.

Рецензируемая коллективная монография призвана восполнить пробел в экспрессионизмоведении. Как отмечает в предисловии автор фундаментальной монографии о немецком экспрессионизме [Пестова, 1999] Н.В. Пестова, один из ведущих российских специалистов по этому направлению, «ни в немецкой, ни в российской германистике нет работ, посвященных всестороннему исследованию этого собрания поэзии как целостного, тонко структурированного документа, как единого литературного текста» [Поэзия сумерек..., 2022, с. 14]. А ведь составитель оставил немало прямых указаний и намеков на то, что антология задумана именно как единое произведение, а не просто случайное собрание стихов, каких в те годы печаталось великое множество. Сам Пинтус не приобрел писательской славы, хотя ранние поэтические опыты имели место в его биографии, зато сыграл важную роль в осмыслении экспрессионистской эстетики на пике ее популярности и подвел своеобразный итог всему направлению. Антология стала отражением его взглядов на главные особенности поэзии экспрессионистов и ее место в истории немецкой литературы.

Может показаться странным, что идея рассмотреть антологию как единое целое не приходила никому в голову ранее. Ведь перед нами случай в некотором роде уникальный: оставаясь прежде всего компилятором, Пинтус создал в широком понимании художественный текст с тщательно продуманной композицией. Он неоднократно отказывался менять состав сборника и включать в

него новые стихотворения, несмотря на критику многих современников, считавших состав сборника не соответствующим изменившемуся по прошествии времени канону. Однако когда в 1959 г. готовилось переиздание, Пинтус твердо отстаивал прежний состав антологии, называя «Сумерки человечества» «не только закрытым, но и завершенным, завершающим документом эпохи» [Menschheitsdämmerung, 1996, S. 33]. Poleмика побудила его лишь поменять подзаголовок с «Симфонии новейшей поэзии» на «Документ экспрессионизма» (*Ein Dokument des Expressionismus*), что придало второму изданию несколько ретроспективный оттенок. Тем не менее Пинтус посчитал возможным сделать исключение буквально для нескольких отдельных стихотворений, приобретших за прошедшие годы широкое признание, включив их в обновленный состав своего собрания.

Как отмечают авторы рецензируемой монографии, из 275 стихотворений 23 поэтов лишь немногие были со временем причислены к классике поэзии экспрессионизма, в то время как большинство не только стихотворений, но и авторов по-прежнему остаются на периферии читательского и филологического интереса. Каждое стихотворение, оставаясь само по себе законченным произведением определенного автора, в рамках композиции книги Пинтуса становится еще и составной частью созданного им «многоклеточного организма». Все стихи занимают строго отведенные им места: как пишет Н.В. Пестова, «Пинтус помещает, разводит стихотворения каждого поэта по разным частям сборника, комбинирует между собой стихотворения разных авторов внутри каждой части, сцепляя их звеньями одних и тех же тем, мотивов, настроений, образов, ключевых слов, или, напротив, противопоставляя по каким-то определенным параметрам» [Поэзия сумерек..., 2022, с. 164]. Распределение Пинтусом стихотворений по четырем разделам – «Падение и крик» (*Sturz und Schrei*), «Пробуждение сердца» (*Erweckung des Herzens*), «Призыв и мятеж» (*Aufbruch und Empörung*), «Возлюби человека» (*Liebe den Menschen*) – отражает характерные для экспрессионистской поэзии ключевые понятия-коды, в то время как порядок расположения частей дает основания для анализа книги как симфонического целого в соответствии с первоначальным подзаголовком. Композиционные связи внутри разделов и

между ними составляют основной предмет коллективного исследования.

Примечательно, что сами авторы монографии, будто вдохновленные Пинтусом, решили составить свою книгу как «аналогичную по замыслу» его антологии, которую «следует читать не выборочно, а статью за статьей, так как только в таком порядке индивидуальные прочтения всего корпуса текстов складываются в яркое мозаичное полотно» [Поэзия сумерек..., 2022, с. 18]. «Мозаика» – еще одно определение, которое Пинтус давал своему детищу.

Монография делится на две неравные части – «Поэзия сумерек» и «Симфония человечества». Такая композиция призвана отразить основную идею Пинтуса – «движение отдельных голосов, стремящихся из сумерек к свету, к точке слияния, к со-звучию в едином оркестре, исполняющем Симфонию человечества» [Поэзия сумерек..., 2022, с. 19]. Голоса литературоведов представлены в первой части десятью статьями, а «симфония» явлена большой статьей Н.В. Пестовой, идейного вдохновителя сборника, – «Симфония новейшей поэзии: перечитывая Курта Пинтуса», где подводятся итоги всему коллективному труду и подробно раскрывается главная особенность антологии – ее симфоничность: «Сумерки человечества» предстают литературным аналогом классической симфонии. Несмотря на очевидную уже из названия связь с музыкой, Пестова замечает, что обозначение этой книги словом «симфония» обычно воспринималось литературоведами и критиками как своего рода метафора, и дальше обозначения экспрессионистских кодов, которым соответствуют восемь слов, составляющих названия четырех разделов, осмысление фактически никогда не заходило.

В соответствии с описанной выше концепцией монографии, первые три составляющие ее работы, а именно статьи Ю.Н. Гирина (о танатологическом коде), Н.Т. Рымаря (о композиции структуры образа) и А.В. Черного (о военной лирике) в основном сосредоточены на первом разделе, «Падение и крик», наиболее «сумеречном» во всей антологии. По замыслу Пинтуса, эта часть показывает крушение старого порядка, поэтому в ней преобладают темы апокалипсиса, войны, пожирающей стихии мегаполиса, разрушения иллюзий. Недаром сборник открывает ставшее классиче-

ским стихотворение Якоба ван Ходдиса «Конец света» (*Weltende*), где апокалипсические картины причудливым образом смешиваются с бытовыми деталями. Поэтика контрастов вообще характерна для экспрессионистской поэзии, что показано в нескольких статьях и особенно хорошо видно на примере «Маленькой астры» (*Kleine Aster*) Готфрида Бенна, одного из наиболее известных экспрессионистских стихотворений, к анализу которого неоднократно обращаются авторы сборника. Что касается военной лирики, то Пинтус предпочел поместить в свой сборник произведения уже усопших поэтов, многие из которых погибли на полях сражений Первой мировой войны. Характерно, что некоторые ключевые стихотворения этой тематики были написаны еще до войны (включая стихи не дожившего до нее Георга Гейма, автора архетипического текста «Война» – *Weltende*), и это делает экспрессионистов своего рода провидцами. Следующая, четвертая, статья Н.В. Пестовой и Т.Н. Андреюшкиной посвящена сонетам, общее число которых в антологии в точности равно количеству строк в классическом сонете – 14. Диалог с предшествующей традицией у экспрессионистов часто строился на отмежевании от нее, поэтому анализ роли столь строгого жанра как сонет в антологии вскрывает структурообразующую функцию классической формы по отношению даже к новаторской лирике экспрессионистов.

Центральное место в первом разделе монографии занимают статьи, посвященные отдельным поэтам и тому месту, которое отводит им Пинтус в своем сборнике: Т.В. Кудрявцевой (о Тедоре Дойблере), Т.Н. Андреюшкиной (об Иоганнесе Роберте Бехере), Д.А. Фокина (о Георге Гейме) и И.Б. Чернявского (о Героге Тракле). Проблематику литературной преемственности освещает предпоследняя статья первого раздела, Ю.Г. Тимралиевой, которая показывает, что отклонение от нормы становится нормой для поэзии экспрессионистов. Несколько особняком стоит завершающая раздел статья А.В. Черного, где рассматривается история рецепции антологии и ранних переводов ее стихов в России. Полного перевода «Сумерек человечества» на русский язык нет до сих пор, а одноименное собрание В.Л. Топорова, как показывает автор статьи, не просто содержит переводы лишь некоторых стихотворений антологии, но и концептуально чрезвычайно далеко от замысла Пинтуса.

Составляющая второй раздел рецензируемой книги статья Н.В. Пестовой «“Симфония новейшей поэзии”: перечитывая Курта Пинтуса» содержит яркую концепцию интермедиального характера: автор сопоставляет антологию знаменитой Девятой симфонии Л. ван Бетховена, обосновывая такое сопоставление тем, что главной общей для обоих произведений характеристикой становится «движение от мрака к свету» [Поэзия сумерек..., 2022, с. 313]. До сих пор литературоведение ограничивалось лишь констатацией того, что антология Пинтуса – своеобразная «симфония», не вдаваясь в дальнейшие подробности, и своим исследованием Н.В. Пестова стремится восполнить этот пробел.

Опирается она, в частности, на вступительную статью самого Пинтуса к одному из изданий антологии, где тот прямо пишет о намерении выстроить стихотворения в книге «подобно композиции симфонии в четырех частях [Menschheitsdämmerung, 1996, S. 7], а ниже – рассуждает именно о бетховенской симфонии, хотя и о Седьмой, а не о Девятой. Начинаясь в глубоко минорной тональности и проникнутая мотивом отчаяния, Девятая симфония Бетховена в финале приходит к торжеству всечеловеческого братства и заканчивается грандиозным хором на текст «Оды к радости» Фридриха Шиллера. Также важно, что «отказ композитора от чередования контрастных частей в пользу непрерывности образного развития отвечает и общей идее и К. Пинтуса» [Поэзия сумерек..., 2022, с. 298]. Н.В. Пестова подробно рассматривает композицию всех четырех разделов книги и выявляет связи между ними. Особенный интерес для нее представляет четвертая, заключительная часть – «Возлюби человека», – где «любой трагической, пессимистической, мрачной ноте начала произведения находится [...] контрастный ответ» [Поэзия сумерек..., 2022, с. 305]; и движение от сумерек заката к сумеркам рассвета отражает тем самым путь всего человечества.

Возвращаясь к идее Пинтуса о его книге как «живом субъекте», Пестова замечает, что и составленная ею коллективная монография становится своего рода порождением антологии, которая «пробудила к жизни новый текст о себе самой». Идея обратиться к одному из шедевров классической музыки как «дополнительному внешнему источнику», по ее словам, «могла родиться только в го-

лове незаурядного творческого человека, историка литературы, филолога и философа» [Поэзия сумерек..., 2022, с. 315].

Насколько уникально собрание Курта Пинтуса, настолько и эта коллективная монография выделяется своей композицией и замыслом среди других работ в жанре научной монографии. Остается надеяться, что она окажется также стимулом, который подтолкнет отечественных германистов в настоящем и будущем по-новому взглянуть на личность Курта Пинтуса и провести переоценку его роли в истории литературы.

Список литературы

1. *Пестова Н.В.* Лирика немецкого экспрессионизма : профили чужести. – Екатеринбург, 1999. – 463 с.
2. Поэзия сумерек, или Симфония человечества : новые прочтения и интерпретации антологии «Сумерки человечества» : коллективная монография / отв. ред.-сост. Н.В. Пестова, Т.В. Кудрявцева. – Москва : Культурная революция, 2022. – 352 с.
3. *Menschheitsdämmerung. Ein Dokument des Expressionismus. Mit Biographien und Bibliographien neu herausgegeben von Kurt Pinthus* [Сумерки человечества. Документ экспрессионизма. Под редакцией Курта Пинтуса с биографиями и библиографией]. – Berlin : Rowohlt Verlag, 1920. – 316 с.
4. *Menschheitsdämmerung. Ein Dokument des Expressionismus. Mit Biographien und Bibliographien neu herausgegeben von Kurt Pinthus* [Сумерки человечества. Документ экспрессионизма. Под редакцией Курта Пинтуса с биографиями и библиографией]. – Berlin : Rowohlt Verlag, 1996. – 384 с.